

Юмина Эрнеас Белфаст чувствовала, что у нее привилегированная жизнь. Не потому, что она была принцессой или рождена для высокой знати, а потому, что ее отец и мать были сильными людьми, которые защищали бы ее. Она знала, что они были хорошими людьми, которые хотели только лучшего для всех, она не нуждалась в мистических глазах интуиции для этого.

Иногда ей было грустно, что она не родилась мужчиной, что Царство не потратило бы ее двенадцать лет жизни, размышляя о безопасности престолонаследия без наследника мужского пола. Многие из них были мужчинами, которые жаждали ее тела и ее положения, никогда не заботясь о том, чтобы увидеть девушку внизу.

Но она могла их видеть. Всех их. Темнота в их сердцах, но все равно не боялась подойти к ней.

Они все думали, что все они такие праведные. Что они никогда не делали ничего плохого.

Теперь ее отец, Король, лежал засохший и умирающий, и она ничего не могла поделать. Она должна была бы бояться за свое будущее, но она была бы счастлива отдать все, чтобы снова увидеть его живым! Мистические Глаза, что? Как бесполезно! Все, что она могла видеть, это то, что все они были окружены злом, она была бесполезна, указывая, куда это зло ударит в следующий раз.

Это...

Юмина сдерживала слезы, когда она хваталась за холодную руку отца, даже когда мать открыто рыдала на другой стороне кровати. Это была ее вина. Потому что она была слаба. Потому что в королевской семье была такая очевидная уязвимость - кто бы ни женился на принцессе, тот стал бы королевским супругом, если бы не король. Их ребенок унаследовал бы весь Белфаст.

Возможно, были те, кто винил бы вместо этого ее мать. Отец отказался отложить ее в сторону и попытаться снова с другой женщиной, на этот раз, возможно, добиться наследника мужского пола. В стране, где многоженство было законным и даже ожидалось для дворян, король был шокирующе моногамным. Как и герцог, и как их отец до них, они взяли только одну жену.

Разве никто не помнил, почему ее дед, король Альберт, сверг собственного отца? Злословие, интриги, ложные обвинения и убийственные заговоры... любовницы, наложницы и законные жены - все они шутили на позиции, придворные встали на чью-либо сторону и выдвинули избранных ими марионеток вперед... вся эта бесполезная, бесполезная придворная драма, которая источала энергию правящего класса, вместо того, чтобы везти ее на благо страны. Почти целое поколение людей было убито двадцать лет назад, сопротивляясь Регулу, но без единства реформ ее деда... никто и представить себе не мог, что Белфаст выживет в этом

натиске.

Один отец, одна мать; она наслаждалась жизнью, очень похожей на жизнь простых людей - счастливой семьей. И теперь этим дворянам хватило, она была достаточно взрослая, они были готовы вскрыть ее невинность и заставить ее играть в игру престолов.

Она не была готова. Она не была готова!

О, отец!

Ей было наплевать на трон. Она просто хотела, чтобы он жил. Смейся, как он снова смеялся. Чего стоили все богатства и власть в мире, если это стоило тебе людей, которых ты любил?!

Дверь открылась, и стража объявила "Герцога Ортлинды"!

Её дядя бросился в комнату и был рядом с братом. Она услышала, как он спросил у матери о состоянии короля и обнял его. Это было благо моногамии, отметила Юмина, братья, которые на самом деле заботились друг о друге, вместо того, чтобы бороться за то, чтобы быть первыми в пользу своего отца.

А позади него был розовый зефир.

Юмина моргнула. "Сью?"

"Сью, ты можешь что-нибудь сделать?" спросил герцог.

"Я... я попробую."

Юмина вспомнила, что у Сью было [Светлое] сходство. Но если даже придворный целитель ничего не мог сделать, чего могла надеяться ее кузина?

Сью подошла к королю и протянула руки. Несмотря на то, что она все еще была одета в привычное розовое платье с оборками, маленькая девочка была похожа на практикующего врача. Потом она скандировала:

"Я отвергаю формальность;

"Позвольте мне опуститься к бесформенному золотому морю.

"Золотое море хаоса

"Погребенный в Потоке Времени

"Где все Источники Творения...

"Услышь мой [Звонок]".

Сью открыла глаза, и ее королевские зеленые глаза сияли золотом. Станный писк и скрежетный звук прозвучали по комнате. (1)

"Я тот [Свет], который несет в себе надежды мира.

"Я тот [Свет], который разделяет небосвод!

"Покажите мне еще те, которые могут быть спасены моим теплом!

"[Диагностика перевозки!]"

Спины ладоней Сью светились, как и тело короля.

Маленькая девочка отрубилась. "Это яд. Это определенно яд."

Юмина вздохнула. Разве это уже не было особенно очевидно?

"Нужно остановить распространение яда!" Сью закричала.

"Ох [Время], текущее во вселенной.

"Отмеченная болью, свидетельствующая о добродетели

"Человечество, остановись и запомни

"Причина, по которой ты существуешь в этом мире!

"[Homo Stasis!]"

А потом ее отец перестал дышать. Юмина почувствовала, как его кожа под ее прикосновением становится холодной и твердой.

Юмина закричала.

"Что ты наделал?! Что ты наделала!!!" Юмина чуть не бросилась за своей двоюродной сестрой в розовом платье, но Сью рухнула назад, прихрамывая руки собственного отца.

Доктор Рауль протянул руку, чтобы осмотреть короля. Он не смог подтянуть запястье, чтобы взять пульс. "Король"... заморожен? Нет. Он жесткий... но не мертвый."

"Дядя... не станет лучше", - прошептала Сью. "Но, по крайней мере, ему уже не станет хуже. Отец..." она посмотрела на герцога. "Ты знаешь. Теперь есть только один человек, который может ему помочь. Только один человек может сделать невозможное. Прости, что не смог сделать больше, чем это."

"Да. Спасибо, Сью, ты сделала все, что могла."

Юмина расслабила лицо и поклонилась. "Спасибо, кузина. Пожалуйста, прости меня за то, что я думала о тебе хуже..."

Сью только что улыбнулась своей счастливой улыбке, ее собачьи зубы мило выкалывают. "Это прекрасно! Не волнуйся... Сэр Зах всё исправит!"

-.

-.

В следующий раз, когда она вошла в эту комнату, ее отец снова был бешеным и сытным. Юмина не успокоилась и побежала обнять его, проливая слезы и свои страхи.

Это был первый раз, когда Сью увидела того человека, о котором так много говорила. Уверена, что он был хорошим человеком, насколько его уважала ее маленькая кузина?

Юмина сразу же активировала свои Мистические Глаза Интуиции.

Нет.

Нет, не был.

В некотором смысле, это было почти утешительно. Никто не мог быть святым в наши дни и в наши дни.

И все же там было что-то захватывающее.

Потом он уставился на нее, не стесняясь и не боясь смотреть на дочь короля. Она могла

сказать, что в его взгляде не было ни похоти, ни амбиций. Как странно. Юмина была уверена в собственной красоте, но она не представляла себя кем-то настолько уникальным. Она почти достигла брачного возраста, и как будущая королева, она каждый день имела дело с этими взглядами. Мужчины сначала увидели наследную принцессу, и что это значило для любого, кто мог претендовать на ее тело. Даже если бы они не были королем, а принцем-супругой, их ребенок унаследовал бы все королевство.

Даже женщины держали в руках расчет или мерцали от темной ревности. Но это первый раз, когда она увидела кого-то совершенно незатронутого.

"Представьте себе что-то вроде яйца", - сказала она отцу королю и дяде герцогу позже. "Там твёрдая непрозрачная скорлупа, очень тёмная, но очень твёрдая, защищающая всё внутри".

"И еще есть эта серая жидкость, которая, кажется, меняет непрозрачность, или потемнение и осветление, двигаясь вперед и отступая, вокруг этого яркого ядра. Иногда серый цвет углубляется и надавливает на этот сердечник, как будто хочет его раздавить, - сделала Юмина жест, открыв пальцы в клетке и скрепив их вместе, - но при этом сердечник выглядит так, как будто он светится еще ярче".

Затем она откинула пальцы, "и иногда свет просто просачивается так сильно, что жидкость вокруг нее становится светлее, а внутренности бледнеют".

Это, по ее словам, когда она может сказать, что он самый нечестный в чем-то. Для нормальных людей это наоборот.

-.

-.

Клэри заметила возмущения в его душе, когда он лежал в углу комнаты, наблюдая за тем, как ее отец разыгрывает сценарий, который он придумал. Понятие войны против Регула не пугало его. Разве он действительно не заботится о людях, которые будут умирать и страдать на войне?

Его истинная сущность даже не мерцала, как было объявлено о наказании графа Бальзы, но она сияла и смущением и триумфом, как ее отец кричал для своего народа, чтобы ROUSE против истины THREAT.

РУЗЕ против РЕГУЛУСА!

Горькая чернота стыда, сияние сочувствия. Почему?

-.

-.

И без использования ее Мистических Глаз, она могла видеть высокого молодого человека, одетого в красное. Ее первая мысль, увидев его вчера в этой комнате, была о том, что прибыл зверь с утиным лицом. Но Клэри подумала, что это был черный утиный счет - толстый черный шифер, завязанный перед чьими-то глазами и закрепленный ремнями, идущими вокруг его ушей и вверх по короне его головы.

Клэри заметила небольшую пружинящую линию, прикрепленную к затылку, и натянула ремень, чтобы заставить его гордо встать. Если бы он позволил весу вещи перед лицом окунуться, то со временем у него развилась бы деформация позвоночника и непривлекательная черепашья шейка.

У Юмины были Мистические Глаза, но это не означало, что она полагалась исключительно на него, чтобы понять людей. Роял должен был уметь с первого взгляда догадываться о положении людей, их мотивах и мотивах. И поэтому она могла сказать, что это был кто-то, кто заботился о себе, но также и слишком много того, что другие могли видеть о нем. Как эгоистично, как захватывает внимание, и в то же время...

Для любого, у кого есть хоть какая-то проницательность, это, очевидно, был способ отвлечь внимание от чего-то другого.

Юмина была любопытна. Если бы она оборвала ноготь на твердой наружной оболочке, он бы пульсировал внутри?

-.

-.

Завтрак с господином За Плайя был неудобным по многим причинам. Ее мать, королева, выглядела потерянной в разговоре с кем-то, кому ее муж стремился льстить. Её отец, король, легко видел, что он выставял фронт, чтобы скрыть свой страх.

Легко было видеть, что сэр Зах Плайя выставял ложный фронт, чтобы скрыть /его/ страх, и обращаться с Королем дружелюбно, как и с любым другим человеком, было способом справиться с неудобствами, связанными с тем, что его хвалят. Но наверняка было бы несправедливо относиться к спасению чьей-то жизни, как к маленькому благотворительному акту? Разве это не оскорбило бы человека, которого вы спасли?

А потом он начал говорить о цыплятах.

Юмина видела, как он оживал с энтузиазмом. Это было что-то, что имело для него значение. И приравнять его к магии [Ветер] имело смысл, ибо ветер мог уйти куда угодно и всегда

стремился вырваться из любого заточения. Поиск знакомых, вкус дома среди незнакомых людей, который должен быть достаточно утешительным, чтобы позволить вам продолжать идти в другой день.

Юмина наклонила голову в сторону.

Но почему Цыпленок?

Её отец начал говорить с сэром За Плайя о том, что у неё тоже есть волшебство. Юмина сама была довольно опытным пользователем магии, она знала достаточно, чтобы защищаться. Но её аффинити были [Земля], [Ветер] и [Темнота].

Юмина моргнула. Нет, серьезно. Почему Чикенс? Что за место, настолько одержимое жареным цыпленком? Возможно, у них были ограничения в питании свиней и крупного рогатого скота? Цыплят было легко выращивать и они производили много мяса для сравнительно маленькой земли, может быть?

Пока ее отец продолжал учить волшебству, она снова посмотрела на их гостя. Конечно, сильная магия была интересной, но она могла сказать, что он не очень гордился этим. Ему не нравилось быть сильным, как простая радость построения бизнеса.

Такому человеку было наплевать на все богатство, власть и привилегии дворянства, а только на то, что он может сделать, чтобы помочь.

Такому человеку было бы приятно видеть, как растет королевство, как его люди живут в безопасности и счастливы.

Такой человек... слишком боится дать правду о себе, но боится быть понятым.

Такому человеку... плевать, что достижения его жены затмят его собственные.

Такой человек... никогда не отнимет у других то, что они не отдадут по собственной воле. Отдавая, получаешь больше. Сердце купца хочет, чтобы каждый покупатель стал богаче и счастливее и вернулся к повторному бизнесу.

Такой человек... не воспринимает мир как игру, в которой может быть только один победитель. Чем больше все играют, тем больше все побеждают.

Такой человек... в этом королевстве больше никого не было. Они все хотели что-то от нее, они все хотели поместить ее в маленькую коробку своего собственного производства.

Такой человек... ну, если бы она не осмелилась взять его, то кто-то другой взял бы его!

Юмина хлопнула ладонями по столу и сказала: "Мама, папа! Я решила!"

-.

-.

"МОНИКА ПОЧЕМУ".

"ЮМИНА ПОЧЕМУ."

Юмина Эрнеа Белфаст пыталась сохранить храброе лицо. Она вела себя очень неподобающе, но дала ей еще немного нахальства, и это выглядело бы нормально. Просто глядя на него, она чувствовала тепло внутри, так что в этом действительно не было никаких сомнений! Клэри знала, что никогда не может ожидать, что кого-то вроде него будут дразнить и преследовать в одиночку. Хотя это может быть ниже ее достоинства как Принцессы, она должна была принять меры и взять под контроль свое собственное будущее.

А потом под звук разбивающегося стекла у Заха Плайи появилась женщина, сделанная из тумана и света. Она широко улыбнулась, ее длинный хвост хлыстом взбивал невидимый ветерок.

/Как интересно.../, прошептал дух./ /Я должен знать/ Кто эта маленькая принцесса? И что заставляет ее думать, что я вообще позволю это...?"

И тогда Юмина знала только ужас.

-.

-.

АН:

(1) <https://www.youtube.com/watch?v=gsNaR6FRuO0>

<http://tl.rulate.ru/book/35467/955383>